

Арт-фокары (приглашение к участию в фестивале) - 1976 - авг. (№ 15) - с. 3

- Очевидно, такой проект появился не на пустом месте...

- Самую первую историю я написал случайно - для жены. Ей надо было сочинить сценарий на конкурс к Дню Победы. И никак он не выходил. Она стала приставать ко мне - помоги! И вот так, через семейный скандал, я придумал историю в метро, в которой сыграл потом Гердт. Правда, для компании, которая устраивала конкурс, сценарий оказался слишком дорогим - так что жене я не больно-то помог. Но зато он очень понравился Косте Эрнсту.

- Ну а почему вы с Костей решили, что таких историй должна быть целая серия?

- Потому что, на мой взгляд, в этой жизни, которая у нас началась и за которую я лично двумя руками, есть некоторые издержки. И главная для меня в том, что раньше мы все как-то кучковались вместе, мы были равны - как можно быть равными, например, в тюрьме, - а сейчас эта свобода очень разделила людей. По деньгам, по взглядам, просто потому, что исчезли общие стены. И сразу стало меньше эмоций. Любви, дружбы, каких-то душевных качеств, которыми мы всегда отличались, - еще когда не было никаких материальных манков. Это то, что называется «кухня», то, что называется «отдать последнюю рубашку»... Но если раньше она была действительно последней, то теперь это от Версаче рубашка, и как-то она уже не отдается... И вот эту душевность, которая всегда была свойственна русскому народу, независимо от власти, это желание чувствовать, по-моему, очень важно сохранить. Потому что только оно может сегодня объединить нас. В этом и смысл «Русского проекта» - показать, чем все мы похожи.

- Плюс общие любимые актеры, общая память...

- Мы сразу решили, что такое послание должны нести не мы с Костей, и даже не просто актеры, а люди, стопроцентно любимые. Доверие должно быть шлейфом к их сообщению. Плюс все то, что остается за кадром, что просто невозможно было бы вписать в короткий ролик: например, Ефремов едет на троллейбусе - а мы сразу вспоминаем шестидесятые, «Современник», Окуджаву...

- На Западе тоже есть социальная реклама, но там она совсем другая...

- Там она, прежде всего, конкретнее. Вот, например, ролики про СПИД или про наркоманию. Они могут быть очень остроумными, но этого обобщения там нет. Показали, как рыбку спасают - это про презервативы. А у нас показываешь женщину с кувалдой - это не про женщину, это про Россию! Здесь за конкретикой всегда стоит нечто большее. У меня брали интервью западные газеты, телевидение. Все говорили, что им очень нравятся наши ролики. Но когда я спрашивал: «А возможно было бы это у вас?» -

они только качали головами: «Ну что вы, нет. У нас бы этого не поняли». У них другое сознание.

- А здесь все приняли вашу идею легко и сразу?

- Ну, большинство, мне кажется, да. Встречаются, конечно, исключения. Начальник ГАИ

окна своего персонального автомобиля», как в фильме «Кавказская пленница» говорили? Нет! Я не могу, конечно, назвать места, где конкретно их видел, но для меня (и, думаю, для Кости тоже) эти люди в оранжевых жилетах - одна из немногих вещей, которые задержат меня здесь

Очень русский проект

Как Денис Евстигнеев изобрел новый жанр

Реклама, которая ничего не продает, а говорит о «высоком», - такое, конечно, могли придумать только в России. Вот уж поистине «Русский проект» - рекламировать чувства. «Мы просто хотели напомнить, что в этой сумасшедшей стране существуют еще человеческие эмоции...» - говорит ДЕНИС ЕВСТИГНЕЕВ.

на всю жизнь. Потому что это тот дух, который я не найду больше нигде и без которого не смогу уже жить.

- А как встретили вашу идею актеры? Наверное, приходилось убеждать их, что это не обычная реклама...

- В рекламе актеров обычно задевает тот факт, что их используют. А поскольку наш проект был так явно бескорыстен, то и проблем практически не возникало. Был у меня, правда, полчасовой разговор с Нонной Викторовной, но, как я потом узнал, у нее это всегда

нам, например, писал - все про тот же ролик с троллейбусом, - что это ведет к нарушению правил дорожного движения и неправильно ориентирует молодежь. Я думаю, вот так бы и на Западе это восприняли. Начальник ГАИ, наверное, иностранец...

- Когда появилась «Лимита», никого, наверное, не удивило, что ты снял фильм про «новых русских». Ты как бы один из них. А вот откуда эта «народность»?

- Упрекали нас и в этом. Дескать, выдумали каких-то ремонтниц - где вы их видели-то? «Из

такая защитная реакция. Спорил я с Анастасией Вертинской, но это были рабочие моменты. Во всяком случае, сниматься не отказывался никто. А когда мы начинали вторую серию, все, наоборот, уже ждали этого.

- Будь жив твой отец, ты бы снял его в каком-нибудь из сюжетов?

- Конечно! Я думаю, отец прекрасно вписался бы - он был очень народный актер.

- В каком, например?

- Например, в ролике про алкоголиков.

- Скажи, а зрители присылали свои истории?

- А как же. Писали: «Позвони - у нас есть сюжеты!» Но пока в этом не было необходимости. Сначала мы должны были заявить о проекте. Хотя со временем было бы, наверное, интересно снять несколько историй, рассказанных не известными сценаристами, а простыми людьми, которые взяли их из жизни.

- Наверное, одни актеры, которых ты снимал, нарисовали тебе сюжетов серий на сто.

- Многие что-то вспоминали. Мне очень понравилась, например, история, которую рассказывала Нонна Мордюкова. Это случилось с ней в одной из поездок. Кажется, в Харькове. Она сидела на чемодане в вокзале, уставшая после концерта. Жара была 45 градусов. И вдруг в этой бане бежит какой-то мальчонка, а в руках у него воткнуто веером семь эскимов. Она кричит ему: «Где мороженое-то брали?» Он обернулся и, даже не узнав ее, просто автоматически протянул одно ей. Она его съела, а потом, когда вошла в свой вагон, вдруг увидела этого человека - вокруг него сидели пятеро детей и жена. И у него не было мороженого...

- Ну а у тебя самого осталось что-нибудь за кадром - какие-то идеи, которые ты не смог реализовать?

- Нет - если ты имеешь в виду, что что-то зарубили, не дали снять. В этом смысле все шло удивительно легко. Ну, не пустили нас на Гознак - это в ролике с Куравлевым. Испугались, что мы опорочим их честное имя... Пришлось в типографии снимать - но это технические проблемы. Только от одного сюжета мне пришлось отказаться, и я сначала очень переживал за это. Мне хотелось снять такую обобщающую историю - как вся страна встречается на Красной площади. Идут шахтеры с молотками, танцуют балерины, Карпов с Каспаровым играют в шахматы, моряки въезжают на подводной лодке, и надо всем этим голос Левитана говорит: «Здравствуйте!» Но теперь я понимаю, что правильно меня тогда отговорили, - эта авангардная стилистика не подходила сюда.

- Завершающего ролика ты так и не сделал. Поэтому последний вопрос: будет ли «Русский проект» продолжаться? Что бы еще ты хотел снять?

- Не знаю, можно ли это рассказывать... Но думаю, тайны тут никакой нет. Конечно, я за то, чтобы продолжать проект. И следующую серию клипов мы хотим попытаться снять с западными звездами. Чтобы они играли вместе с нашими, уже знакомыми персонажами.

Вопросы задавал Олег ГОРЯЧЕВ